

Когда я встретилась глазами с Гибрисом, неловкая улыбка исчезла с его губ. Затем он медленно приблизился к моему уху и прошептал:

— Кто вы такая?...

Меня словно молнией поразило. У меня закружилась голова.

Это заставило меня задуматься, правильно ли я дышу. Должна ли я ему честно обо всём рассказать и попросить о помощи?

Или будет правильным притвориться, что я не понимаю о чём он?

Если бы Гибрис был на моей стороне, нет, если бы я хотя бы была в том же положении, что и до сегодняшней встречи с ведьмой, я бы, не задумываясь, рассказала о своей ситуации.

Но священник был на стороне Елены, а это означало, что скоро мы будем по разные стороны баррикад. Могу ли я рассказать свой секрет и тем самым вручить острейший меч в руки человека, который однажды станет моим врагом?

Однозначно нет. Конечно, я хотела умереть. Но как можно аккуратнее и безболезненнее.

Всё станет намного запутаннее, если узнают, что я - не Эрис, особенно если это будут люди, которые меня ненавидят.

В этой стране развита магическая инженерия, поэтому под видом биологического эксперимента они могут меня пытаться, чтобы узнать, как другие души входят в тело, или обращаться со мной, как с сумасшедшей - заключат меня в уединённое поместье и будут наблюдать, как я умираю.

Гибрис может передать меня дальше - ему не нужно самому наблюдать за всем, чтобы узнать результаты, если он поговорит с Наследным Принцем. Тот может сделать со мной что угодно - он никогда не был ко мне снисходителен.

— Разве это не вполне нормально, что священник не знает незамужнюю леди?

— Я говорю не о вашем статусе...

— Тогда что вы имеете в виду? - настаивала я.

Я должна была ответить сразу же, но, к сожалению, заколебалась. В такой схватке обычно побеждает тот, кто кричит громче.

Когда я нагло подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза, священник смущённо отвёл взгляд, потому что у него не было опыта общения с женщинами. К тому же мы начали привлекать внимание окружающих.

Даже, если он - первосвященник, все знают, что Эрис - невеста Наследного Принца. И сплетни о нас будут довольно долго ходить.

— Я не могу вам сказать...

— Вы устроили мне допрос и скрываете причину?

— Это был не допрос! Как священник может кого-то допрашивать?

Гибрис удивлённо уставился на меня.

На самом деле, это было наполовину азартной игрой, а частично - соблазнение священника блудницей. И всё же, я была уверена, что выйду из этой игры победительницей.

В романе - Гибрис был ужасно нерешительным и застенчивым, он был единственным трусом, который так и не сумел признаться в своих чувствах Елене.

И, согласно описанию из книги, в отличие от главной героини, Эрис выглядит устрашающе.

— Если я чувствую, что меня допрашивают, значит так оно и есть. Если я сейчас потрогаю грудь священника, разве это не будет домогательством, потому что к ней прикасалась женщина?

— Думаю, это было недоразумением с моей стороны... Прошу прощения за свою ошибку.

— Я принимаю ваши извинения.

Я подумала, что сегодня мне так и не удастся купить десерт, поэтому покинула кондитерскую, оставив сомневающегося Гибриса. Будет довольно трудно найти доказательства, что я - не Эрис, поэтому я особо не переживала.

Меня больше нервировали все эти взгляды людей. Это место часто посещали аристократы и их слуги. Репутация Эрис уже была не очень хорошая, поэтому им явно будет о чём посплетничать. Не то, чтобы меня особо это волновало. Ведь на самом деле, это - не моё тело, и я всё равно умру.

Однако на обратном пути в карете я задумалась.

Если Гибрис, в конце концов, всё равно влюбится в Елену, не лучше было бы - расспросить его обо всём сейчас?

Ведьма сказала, что есть способ вернуться обратно, не умирая. И, чтобы узнать об этом, нужно отправиться в главный храм. Но это было место не для широкой публики. Даже аристократы могли посещать главный храм, только соблюдая строгие процедуры и после тщательного отбора.

В романе даже главная героиня не смогла сначала попасть туда из-за своего низкого статуса. Но у Елены есть влюблённый в неё первосвященник Гибрис, так что это не было большой проблемой...

Я должна была схватить Гибриса и спросить, увидел ли он, что я - не настоящая Эрис, и есть ли способ вернуться в свой изначальный мир... Было бы здорово, если бы я смогла вернуться, не умирая.

Я не боюсь смерти, но боль, которую я испытала, когда умирала, всё ещё жива в моей памяти. Это было очень больно.

Но всё же я пыталась покончить с собой, потому что надеялась, что, когда открою глаза вновь, всё будет кончено. От этого было ещё больнее, когда я очнулась в этом мире.

— Ох...

Испугавшись, я упустила хорошую возможность. Когда я подумала, у меня вырвался стон сожаления. Я уже упустила этот шанс, поэтому мне оставалось лишь молиться о следующем.

Чтобы узнать о следующей возможности, нужно знать содержание оригинального романа. Но события развивались так однообразно, поэтому я читала его по диагонали и толком ничего не помнила.

Кроме того, всё события крутились вокруг Елены, поэтому сложно было догадываться о том, что происходило без неё.

Мы пили чай вместе всего неделю назад, поэтому, думаю, это самое начало романа... Если бы я знала, что всё так обернётся, я бы читала роман внимательнее.

— Леди, мы прибыли.

— Благодарю.

— А, скоро будет посвящение в рыцари. Вы не собираетесь выбрать личного рыцаря в этом

году?

— Ах...

Когда я выходила из кареты, держась за руку рыцаря, мне внезапно задали этот вопрос.

Было ли в романе что-нибудь подобное?

Когда я озадаченно посмотрела на рыцаря, тот улыбнулся и сказал:

— Если вы не хотите, то это делать необязательно, но, думаю, что и рыцарям, и господам удобнее, если у аристократов личный эскорт-рыцарь. Хотя их количество строго ограничено, но Вы можете пользоваться им в личных целях.

Хотя это звучало немного привлекательно, я покачала головой. Я всё равно скоро умру. Если людей вокруг меня станет больше, это лишь доставит неудобство.

На лице рыцаря было написано легкое сожаления, словно он ожидал, что я откажу.

— Жаль. Столько рыцарей хотят стать вашим личным эскортом.

— Моим?..

— Конечно, разве не в этом заключается романтика рыцарства – пожертвовать своей жизнью ради прекрасной Леди?

— Какая эгоистичная и жалкая романтика.

То есть, если леди некрасивая, то она не стоит того, чтобы ради неё пожертвовали жизнью?

Нет, я с самого начала не хотела нести груз ответственности за чью-либо жизнь.

Зачем вы жертвуете своими жизнями так легко? Никогда не понимала образ мышления мужчин, что раньше, что сейчас. Я уже направилась к двери, но обернулась и посмотрела на рыцаря.

— Кому-то может быть и нравится такая романтика, но мне – нет. Поэтому отдайте жизнь за другого человека.

Я не собиралась становиться чьим-то смыслом жизни и не собиралась изменять свой образ

мышления.

* * *

Настало утро, а я всё ещё была Эрис. Поразмыслив, я пришла к выводу, что мне стоит сыграть на опережение и ударить по Гибрису первой, пока ситуация не стала хуже. Если я попрошу его сохранить всё в секрете, это будет просьба от Леди, и он не сможет рассказать это кому-либо.

Я думала о том, чтобы подать заявление в храм, но переживала о том, что процедура настолько сложная, и что информация может просочиться наружу. Поэтому придётся снова столкнуться с Гибрисом, притворившись, что это - совпадение.

Если верить роману, то обычно священник появлялся во Дворце или вчерашней кондитерской. К счастью, в оба места было легко попасть.

Гибрис был жутким сладкоежкой, но здесь дорогие десерты считались роскошью, поэтому он наслаждался ими втайне ото всех. Затем, благодаря поддержке Елены, священник понял, что есть сладости совсем неплохо, поэтому перестал скрывать свои пристрастия. Поскольку Гибрис слишком строго относился к своей жизни в качестве священника, возможно, именно поэтому его симпатия к Елене резко возросла.

Я не хотела лишать Елену любовной линии с Гибрисом, но подумала, что стоит сходить в кондитерскую, чтобы снова с ним когда-нибудь столкнуться. Если я начну разговор со священником во Дворце, то могу случайно наткнуться на бомбу в лице Наследного Принца. Кроме того, и трёх дней не прошло с того недоразумения, когда все решили, что я соблазняю Гибриса.

— Леди, вам нужно подготовиться. Пришло сообщение от Его Величества о том, что вам необходимо отправиться во Дворец.

— От Его Величества?..

— Да, вам нужно быстрее собраться и отправляться, вы же не хотите заставлять Его Величество ждать вас.

Быстрые сборы заняли намного меньше времени, чем обычно. Все были так смущены внезапным сообщением от Его Величества, что меня собирали чуть ли не все горничные поместья. Меня укачало от того, что меня дёргало столько рук.

Когда, пережив такое трудное время, я прибыла в Императорский Дворец, слуга немедленно меня сопровождал в кабинет Императора.

— Ваше Величество, леди Миджериан, старшая дочь маркиза Миджериана и невеста Его Высочества Наследного Принца, ожидает аудиенции.

— Пусть входит.

Я сделала глубокий вдох и медленно ступила за дверь, которую открыл слуга. Свет, льющийся через окно, отражался в белом мраморе и золотых украшениях.

Император сидел спиной к окну, поэтому при свете он выглядел более достойно. У него были густые седые волосы и красивая борода.

— Приветствую Солнце Империи.

— Прошу прощения, что вызвал тебя так поспешно. Тебе, наверное, было неудобно так неожиданно приезжать сюда?

— Меня позвал Его Величество, как это может быть неудобным. Мне всегда это в радость.

— Ты научилась говорить приятные вещи. Я позвал тебя, потому что хотел обсудить церемонию твоего совершеннолетия.

В Империи совершеннолетие наступало в двадцать один год, считалось, что к этому возрасту физический и психологический рост завершался. Также это было связано с тем, чтобы, как и в других странах, с детьми, которым ещё только предстояло вырасти, не обращались, как со взрослыми и не отправляли работать в шахты или на войну.

Эрис была самой юной среди персонажей, поэтому, видимо, их церемония совершеннолетия была в прошлом году. Кстати, можно узнать, насколько далеко зашли события романа из речи Императора.

— ...Это беспрецедентно, но я бы хотел провести церемонию совершеннолетия во Дворце, или у тебя на примете есть другое место?

Что бы я ни сказала, всё равно Император настоит на своём.

Я покачала головой, потому что не хотела ввязываться в заранее проигранный спор. Причина, по которой Император проводит церемонию моего совершеннолетия во Дворце, заключается в том, что ходят слухи о том, что Наследный Принц заботится о простолюдинке Елене, а меня презирает...

И дело было не в том, что эти сплетни ходят по всей стране. А в том, что это было оскорблением маркиза Миджериана, который был центром аристократии и одной из передовых

сил страны.

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1506446>